

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Чужестранка

Стрекоза в янтаре

Путешественница

Барабаны осени

Огненный крест

Дыхание снега и пепла

Эхо прошлого

Написано кровью
моего сердца

ДИАНА
ГЭБЛДОН
Барабаны осени

Москва
2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г98

Diana Gabaldon
DRUMS OF AUTUMN

Copyright © 1997 by Diana Gabaldon

Перевод с английского
К. Гусаковой, Г. Бабуровой, Е. Парахневич
Художественное оформление *Н. Каптыкиной*

Гэблдон, Диана.
Г98 Барабаны осени / Диана Гэблдон ; [перевод с английского
К. Гусаковой, Г. Бабуровой, Е. Парахневич]. — Москва : Эксмо,
2022. — 800 с.

ISBN 978-5-04-164381-2

Клэр и Джейми предстоит начать новую жизнь в Северной Каролине, и ради своего счастья влюбленные готовы на все. Их жизни окажутся на волоске от смерти, но загадочный гость из будущего знает, как помочь.

Брианна отправляется в прошлое, чтобы воссоединиться с родителями, однако счастливую встречу омрачает новость о Роджере, который попал в плен. Времени на спасение остается все меньше, а значит, нужно спешить назад в будущее.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-164381-2

© Гусакова К., Бабурова Г., Парахневич Е.,
перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2022

*Так уж вышло, что в этой книге
много говорится об отцах,
поэтому посвящаю ее своему отцу,
Тони Гэблдону, который тоже любит
рассказывать истории*

КНИГА 1

На пороге неизведанного

ПРОЛОГ

Я не боюсь призраков. В конце концов, они всегда рядом. Смотрю в зеркало — в ответ глядят глаза матери. На губах — улыбка прабабушки, соблазнившая прадеда, благодаря чему потом, в итоге, и появилась я.

Так зачем же мне страшиться касаний бесплотных рук, исполненных необъяснимой любовью? Зачем мне робеть перед теми, кто меня породил, заложил в мою плоть частичку себя?

Еще меньше пугают те, кто мимолетно касается разума. Любая библиотека полна ими. Возьму книгу с пыльной полки — и тут же окажусь в плену мыслей людей, давно умерших, но как никогда живых на шелестящих страницах.

Они, такие родные, совсем не похожи на духов, что не дают нам ночами спать. Оглянись, поднеси свет, разгони тьму. Прислушайся к эху шагов за спиной, когда идешь в одиночку.

Призраки все время витают вокруг, проносятся сквозь нас, скрываются в будущем. Из зеркала, сквозь годы, смотрят тени чужих лиц. В пустых дверях застывают зыбкие фигуры. Своей кровью, своим выбором мы создаем призраков. Мы сами себя мучим.

Всякий призрак приходит незванным из туманных земель грез и тишины. Умом мы понимаем: «Нет, такого не бывает». А нечто другое, древнее, шепчет из темноты: «Да, но может?..»

Наше появление и смерть окутаны тайной, а в промежутке мы пытаемся забыть наших призраков. Однако иногда по комнате пролетает ветерок и нежно ерошит мне волосы. Наверное, это моя мать.

ЧАСТЬ 1

О дивный новый мир

Глава 1

ВИСЕЛЬНИК В ЭДЕМЕ

Чарльстон, июнь 1767 года

Бой барабанов стал слышен задолго до того, как показались солдаты. Грохот отдавался у меня внутри, словно там, под кожей, тоже пустота, и несся над толпой — жесткий, военный ритм, который должен заглушать и гомон, и выстрелы. Люди замолкали, поворачивая головы к Ист-Бей-стрит, тянущейся от недостроенной таможни до Уайтпойнт-парка.

В этот невыносимо жаркий день, какие даже в июне здесь редкость, лучшие зрительские места были на дамбе, где дул хоть какой-то ветерок. А тут, внизу, люди рисковали спечься заживо. Платье на мне вымокло насквозь, хлопковый корсаж прилип к груди. Я в десятый раз за столько же минут вытерла пот с лица и приподняла тяжелые волосы. Может, так шея хоть чуть-чуть остынет?..

Шея... Кстати, о виселице. Я неосознанно обхватила ладонью основание своей шеи. Под пальцами, в сонной артерии, в такт барабанам бился пульс. Горячий, влажный воздух застревал в горле, словно ком.

Я быстро опустила руку и как можно глубже вдохнула. Зря... Мужчина передо мной, наверное, с месяц не мылся. Край шейного платка темнел от грязи, а от одежды несло плесенью слишком резко даже в потной толпе. Аромат свежего хлеба и запах горячего свиного жира с прилавков смешивался с вонью гниющих водорослей, и облегчение приносил только просоленный ветерок из гавани.

Дети глазели по сторонам, временами выбегая из тени дубов и карликовых пальм, чтобы посмотреть, что же там, в конце улицы, а встревоженные родители звали их обратно. У девчонки, что стояла ко мне ближе всех, шея была тоненькая, хрупкая, словно стебелек.

Толпа возбужденно загомонилась: появилась процессия. Бой барабанов стал громче.

— Где он? — бормотал Фергус, тоже вытягивая шею в ту сторону. — Как знал, что надо было с ним идти!

— Придет.

Хотелось встать на цыпочки, однако я не рискнула — это как-то унижительно. Впрочем, я все же оглянулась. Джейми легко различить в толпе: он вышшеается над всеми почти на голову, а его волосы отливают в лучах солнца красноватым золотом. Но Джейми я не увидела — только качающееся море чепчиков и треуголок, спасавших от жары тех, кто пришел, когда все места в тени уже заняли.

Сперва мимо возбужденной толпы пронесли знамена Великобритании и королевской колонии Южной Каролины. Затем еще одно — с фамильным гербом местного губернатора.

Затем появились барабанщики. Парами, нога в ногу, выбивая палочками медленный, неумолимый ритм. Безжалостный бой барабанов заглушал прочие звуки.

Следующими показались солдаты в красных мундирах, а между ними — осужденные. Все трое брели со связанными спереди руками. Кольца железных ошейников соединяла цепь. Первый узник, пожилой и ободранный человек, шатался настолько, что священнику в темных одеждах пришлось схватить его под руку.

— Это Гэвин Хэйз? Он не здоров? — пробормотала я, обращаясь к Фергусу.

— Он пьян, — раздался тихий голос.

Я рывком обернулась. Рядом стоял Джейми, не сводя глаз с жалкой процессии.

Из-за едва держащегося на ногах старика движение стопорилось. Прикованные к нему узники сбивались с шага, пытаясь не упасть. Как будто три пьяницы тащатся домой из ближайшей таверны; совсем не под стать мрачной торжественности всего действия. Сквозь бой барабанов прорывались крики и насмешки зрителей, высыпавших на кованые балконы домов.

— Твоя работа? — поинтересовалась я тихонько, чтобы не привлечь внимание. На самом деле я могла орать и размахивать руками — люди не отрывались от разыгравшейся посреди улицы сцены.

Я скорее почувствовала, чем увидела, как Джейми пожал плечами.

— Выполнил его просьбу. Больше ничем не мог помочь.

— Бренди или виски? — любопытствовал Фергус, оценивая Хэйза наметанным глазом.

— Он шотландец. — Джейми говорил спокойно и не менялся в лице, но я расслышала в его голосе напряженные нотки. — Виски, конечно.

— Мудро. Если повезет, то вообще не заметит, как его вздернут, — пробормотал Фергус.

Старик выскользнул из хватки священника и шлепнулся лицом вниз на пыльную дорогу, из-за чего второй узник рухнул на колени. Третий же, высокий молодой человек, устоял, но зашатался, отчаянно пытаясь удержать равновесие. Толпа взывала от восторга.

Лицо капитана охраны, в обрамлении белого парика и металлического горжета, пылало от ярости и жаркого солнца. Он пролаял приказ, и солдат по-

спешно снял с приговоренных общую цепь. Еще двое красных мундиров грубым рывком поставили Хэйза на ноги, и процессия, восстановив подобие порядка, двинулась дальше.

Усмешки стихли, когда она подошла к виселице — запряженной мулами подводе под сенью огромного дуба. Барабанная дробь отзывалась дрожью земли. Меня слегка тошнило от жары и вони. Дробь резко смолкла. В ушах зазвенела тишина.

— Не смотри, саксоночка, — прошептал Джейми. — Ступай к фургону.

Сам он, не мигая, глядел на Хэйза. Тот шатался в руках солдат и что-то бормотал, потерянно озираясь.

Смотреть мне, конечно, совсем не хотелось. Однако оставить Джейми одного я тоже не могла. Он пришел ради Гэвина Хэйза, а я — ради него.

— Нет.

Я коснулась руки Джейми. Он расправил плечи, а потом шагнул вперед, чтобы его уж точно было заметно в толпе. Если Хэйз еще в состоянии что-то видеть, то последним перед его глазами окажется лицо друга.

Хэйз отчаянно крутил головой, высматривая кого-то, пока его поднимали на подводу.

— *Gabbainn! A charaid!*¹ — крикнул Джейми.

Гэвин тут же уставился на него и замер, покорный судьбе. Он лишь слегка покачивался, пока зачитывали приговор за кражу шести фунтов и десяти шиллингов. Лицо старика покрывала красноватая пыль, на седой щетине блестел пот. Проповедник быстро зашептал что-то Гэвину на ухо.

Вновь зазвучали барабаны, выводя ровную дробь. Палач перекинул петлю через лысеющую голову осужденного и затянул. Узел оказался ровно под ухом. Капитан стражи поднял саблю.

Хэйз вдруг выпрямился и, впившись взглядом в Джейми, открыл было рот, словно хотел что-то сказать. Сабля сверкнула в утреннем солнце, и дробь оборвалась.

Я смотрела на Джейми — он побелел как мел, неподвижные зрачки расширились, — но краем глаза все равно видела едва заметно подергивающееся тело. Резко запахло испражнениями.

Стоявший с другой стороны от меня Фергус наблюдал за казнью бесстрастно.

— Наверное, все-таки заметил... — пробормотал он с сожалением.

Мертвец слегка покачивался, натянув веревку. Толпа вздохнула с ужасом и облегчением. В пылающем небе кричали крачки, доносились звуки гавани, приглушенные тяжелым, загустевшим от жары воздухом. Однако здесь царила тишина. Настолько, что я слышала «кап... кап... кап...» — это стекали капли с башмака трупа.

¹ Гэвин! Друг! (*гэльск.*). (*Здесь и далее — примечания переводчика.*)